Я решил, во что бы то ни стало, освоить заклинание Незримого расширения. Единственной проблемой была его сложность, плюс то, что до лета помимо основных занятий надо освоить маскирующие чары по заданию Олливандера, которые по уровню выходят за всё то, что преподают ученикам Хогвартса даже на старших курсах. Я имею в виду Дезиллюминационные чары, поскольку чары, глушащие звуки и запахи, намного проще — их может выполнить даже первокурсник.

— Колин, ты говорил, что имеешь доступ к особой секции библиотеки, — обратился ко мне вечером Деннис. — Может быть, найдём там крутые заклинания?

— Дэн, в принципе мне идея нравится, только на кой чёрт нам крутые заклинания? Вот, к примеру, крутое заклинание Незримого расширения или Дезиллюминационное, но их описание есть, остаётся только тренироваться. Лично я хочу найти и изучить бытовые чары и заклинания по уходу за животными, а также целительские. А то в прошлый раз, когда с Олливандером за шерстью единорогов охотились, даже попить не мог.

— Да ну… — скривил лицо и недовольно протянул Деннис. — Колин, ну что такого интересного может быть в чарах ухода за животными? Вот если бы выучить крутые боевые заклинания…

— Ну, выучишь ты боевые заклинания, и что дальше? Пойдёшь убивать людей? За это в Азкабан сажают. Дэн, неужели тебе так сильно понравилось соседство дементоров? Вон они, где-то там за Хогсмитом летают, сходи, проведай, если соскучился.

— Б-р-р… — Деннис зябко передёрнул плечами. — Да ну тебя! Колин, ты скучный и занудный. Слишком правильный… А если те же дементоры нападут или гиппогриф, как на того мальчика-слизеринца?

— Про дементора соглашусь, неплохо было бы найти, как от них защититься. А человека можно прибить той же Левиосой, кинув ему в голову кирпич, или чарами для стрижки волос у скотины, отрезав выступающие части тела.

— Колин, после это ты называешь меня жестоким?! — усмехнулся брат.

— Я такого не говорил. Если тебе хочется изучать боевые чары, то, пожалуйста. Я не против, учи на здоровье. Но их и так полно в открытом доступе. Вон, в палатке библиотека, бери учебники по ЗОТИ, там боевых заклинаний пусть немного, но они есть. Там всякие взрывные чары, ударные, оглушающие, парализующие.

— Отлично! — с энтузиазмом воскликнул Деннис. — Я в палатку за книгами по ЗОТИ…

Вскоре брат выбрался с учебником по ЗОТИ за третий курс. Он прищурился и шёпотом сказал:

— Колин, я всё спросить хотел, где ты взял журналы с голыми женщинами, на которые выменял те копии книг? Вряд ли бы тебе их продали в магазине.

— У отца в гараже позаимствовал. У него там толстая стопка заныкана.

— А если папа узнает?

— Про самогон же он не узнал…

— Так это ты в прошлом году спёр у него самогон! — воскликнул Деннис. — А он подумал на

соседа Джимми Джонсона, полгода с ним не разговаривал.

— Ха-ха-ха! — рассмеялся я.

— Колин, тебе не смеяться надо, а молиться, чтобы папа об этом не узнал, — покачал головой Деннис.

— Прорвёмся… Тем более, я атеист, верю лишь в мироздание или мультиверсум, если так будет понятней.

— Эх, — вздохнул Деннис. — Хорошо, что тебя мама не слышит. Мигом бы уши надрала и в церковь потащила.

— Знаешь, что-то мне подсказывает, что чудеса, творимые богом, в которого верует матушка, способен повторить каждый волшебник. Размножить еду я уже сейчас могу, целительские чары точно существуют, может, где-то найдётся заклинание для хождения по воде. И что же? Мне объявлять себя сыном божьим и набирать учеников-паломников, чтобы в тридцать три года распяли на кресте?!

Какие люди разные. У нас с братом фамилия одна, возраст с небольшой разницей, а увлечения и характеры разные. Я более спокойный и усидчивый, у Денниса же словно в мягком месте кто-то обломал шило, настолько он шустрый и эмоциональный, хотя порой бывает рассудительным и спокойным, но часто ленится делать что-то. Как было с зельями… Мы летом собирались купить побольше ингредиентов и потренироваться в варке, но я выбыл, поскольку учился у мастера палочек, а сам Деннис предпочёл заняться более интересным и прибыльным занятием. Кстати, это даже правильно, чувствуется отцовское воспитание, он нам привил принцип: между полезным и прибыльными делом и бесполезным занятием, от которого сплошные убытки, лучше выбрать первое.

Я не считаю зелья бесполезными, наоборот, с помощью них можно творить чудеса. Именно поэтому дополнительно хожу к Снейпу и варю зелья за прошлый курс. Но в жизни должны стоять приоритеты. Например, зелья можно научиться варить самостоятельно после выпуска из Хогвартса, а вот, к примеру, научиться изготавливать волшебную палочку будет сложно.

Это сейчас я маленький и милый, воспринимаюсь как любознательный мальчик, оттого намного проще напроситься на обучение к знаменитому мастеру. А что было бы, приди я к нему в возрасте восемнадцати лет? Мог бы получить от ворот поворот. К тому же восемнадцать лет — это уже взрослый юноша, тут не об учёбе думать надо, если это не высшее образование, а о заработке, своём доме, поиске будущей супруги. Куда уж там бегать по лугам за единорогами…

***

На следующий день у нас был первый в этом году урок ЗОТИ. Место проведения занятия было довольно специфическим — это был не класс ЗОТИ, а учительская. Профессор Люпин очень интересно рассказывал, даже обучил одному заклинанию. Локхарт нас ничему не учил. Правда, заклинание мне показалось несерьёзным.

Люпин нас учил заклятью Ридикулус — это узкоспециализированные чары, с помощью которых можно защититься от боггарта (разновидность привидений). Никто не знает, как он выглядит на самом деле, потому что боггарт меняет свою форму в зависимости от того, чего (кого) боится стоящий перед ним человек. С помощью заклинания Ридикулус можно превратить страшного боггарта в нечто, не вызывающее страх, а лучше всего во что-то смешное. Тут главное — избавиться от страха. Но сути проблемы это не решает, ведь привидение остаётся там же, где его застали. Это как лечить гонорею припарками.

Самое ужасное заключалось в том, что…

— Итак, кто же первым осмелится продемонстрировать заклинание в действии? — обвёл небольшую группу студентов Люпин.

Вот смотрю я на него, вроде с виду мужик нормальный, общается ровно и мягко, никого не гнобит, в кои-то веки чему-то учит на уроке защиты, но всё равно мне он не нравится. Такое чувство, будто меня заперли в одном классе с собакой… Б-р-р…

— Вы, молодой человек, — обратил профессор на меня внимание. Видимо, зря мы с Луной по привычке стояли впереди однокурсников. — Колин Криви, верно? Продемонстрируйте нам действие изученного заклинания на боггарте. К счастью, я как раз нашёл одного в этом шкафу, — указал он палочкой, зажатой в правой ладони, на стоящий в углу массивный шкаф.

— Всю жизнь мечтал призраков гонять по шкафам, — недовольно пробурчал я, делая неуверенный шаг вперёд.

— Чего ты боишься, Колин? — спросил преподаватель.

— Лучше спросите, чего я не боюсь, — нахмурился я, размышляя, стоит выдавать свои страхи окружающим или нет. — Собак боюсь… Ещё высоты, дементоров, вооружённых огнестрельным оружием людей, зомби-апокалипсиса… Хм… Своей смерти, смерти близких, инвалидности, ядерной, биологической и химической войны, голода, вампиров, опасных магических тварей вроде василиска…

— Стоп-стоп, — вскинул левую ладонь профессор. — Я тебя понял, Колин. Но есть же страхи, которые наиболее яркие? Выдели какой-то один.

— Да они все яркие, — пожал я плечами. — Профессор Люпин, а есть какие-нибудь убойные чары? Чтобы приложить боггарта так, дабы он свалил в Инферно, и больше не пугал порядочных волшебников. А то боюсь, что мне сложно будет представить смешным, если вдруг боггарт изобразит мою подругу в крови и саване… Да и как-то не хотелось бы смеяться над чем-то подобным.

— Такие чары есть, Колин, но они слишком сложные для второкурсников, — произнёс Люпин. — Там всего-навсего боггарт, бояться нечего. К тому же нас тут много, а это значит, что будет намного легче. Боггарт растеряется, не зная, чьи страхи выбрать. К тому же я буду тебя страховать.

— Хорошо…

Я тяжело вздохнул, нахмурился, поднял палочку вверх и шагнул в сторону шкафа. Стоило мне немного приблизиться к хранилищу гардероба, как оттуда выскочил огромный чёрный пёс. Он был ростом мне по грудь, глаза горели красным потусторонним огнём, шерсть стояла дыбом, на лапах были огромные загнутые когти длиною около десяти сантиметров, из пасти, в которой был целый частокол огромных клыков, на пол с шипением капала слюна, которая будто кислота прожигала камни. Пёс угрожающе зарычал…

Дети дружно ахнули и отступили назад, буквально вжавшись в противоположную стену кабинета. У меня от дикого ужаса начисто вымело все мысли. Какое к чёрту заклинание? Сердце бешено колотилось, глаза застилала пелена, хотелось развернуться и драпать отсюда со всех ног.

Что там вообще надо было говорить и как двигать палочкой? Заклинание и движения палочкой никак не желали вспоминаться…

— Эксчисса! — выкрикнул я самое эффективное из своих заклинаний, которое неплохо умею применять.

Заклятье попало в собаку, с неё тут же разом отвалилась вся шерсть. Но на пол волосы не попадали, они, словно истаяли тёмной дымкой. Зрителям предстала лысая псина с розоватой морщинистой кожей, худая и жалкая, с выпирающими рёбрами. Именно такую собаку я представлял после воздействия заклинанием для стрижки-обрезания.

При виде облезлой псины дети засмеялись, отчего боггарт в виде собаки отшатнулся назад. Профессор Люпин сделал шаг вперёд, приблизившись к псу. Боггарт поплыл и превратился в жёлтый шар.

http://tl.rulate.ru/book/98776/3376135